

Несмотря на полное отсутствие физического контакта, Чжун Синжань внезапно почувствовал сухость в горле.

Это ощущение напоминало изнурительный поход по пустыне, где нет ни капли воды: внутри всё горело, и он отчаянно жаждал хоть чего-то, что могло бы утолить эту жажду.

Он крепко сжал в руке барабанную палочку, которой его только что дразнили, и судорожно сглотнул.

Подняв глаза, он встретился с насмешливым взглядом Вэнь Цзиняня.

Его глаза цвета застывшего янтаря, дополненные этим выражением, в одно мгновение плеснули масла в огонь, уже полыхавший в груди Чжун Синжаня.

Фотограф, не теряя времени, принялся судорожно щелкать затвором, с восторгом просматривая снимки:

— Это же идеальный кадр для рекламного плаката!

Зрители в чате трансляции просто обезумели.

А-а-а, отдайте нам этот кадр немедленно!

Может, выпустите мерч с этой фотографией? Я скуплю всё!

Барабанная палочка на фоне пресса — это вообще законно? Вы двое, вы просто невыносимы!

Вэнь Цзинянь невозмутимо забрал палочку, закончил с рекламной вставкой и вновь сосредоточился на репетиции.

Чжун Синжань же постоянно отвлекался и несколько раз спел невпопад. Для него, человека, у которого эти строчки давно отпечатались в мышечной памяти, забыть слова было чем-то за гранью реальности.

Воспользовавшись перерывом, он отправился в уборную и плеснул на лицо несколько пригоршней холодной воды, только после этого немного придя в себя.

Должно быть, всё дело в том, что в последнее время я слишком занят и совсем не отдыхаю, подумал он. Вернусь в Яньчжун — обязательно выпью как следует с парнями.

Их группа прогрессировала с невероятной скоростью. Музыканты были опытными профи,

единственным, кому требовалось особое внимание, был Вэнь Цзинянь.

И тот не подвел: очень быстро освоил барабанные партии.

Для Вэнь Цзиняня это был первый опыт сотрудничества с Чжун Синжанем, и он с удивлением обнаружил, что тот вовсе не упрямец. Любое предложение от музыкантов — будь то мелодия или ритм — он внимательно обдумывал, а затем обсуждал со всеми.

В отличие от его обычного высокомерного поведения в школе, на репетициях он проявлял огромное уважение к профессионалам и даже активно интересовался мнением самого Вэнь Цзиняня, хотя тот был полным профаном в музыке.

К концу дня Вэнь Цзинянь пришел к выводу, что Чжун Синжань действительно хочет сделать хорошее выступление, а не просто победить в конкурсе.

В перерыве один из музыкантов не удержался от похвалы:

— Синжань, у тебя потрясающее чувство сцены. Жаль, что сейчас в индустрии так мало площадок, иначе я бы с радостью работал с тобой на каждом концерте.

Чжун Синжань, прихлебывая воду, рассмеялся:

— Ты сам это сказал! В следующий раз, когда буду делать сольный тур, обязательно вас позову.

— Если ты нас позовешь, твои парни устроят скандал, я ведь знаю, какие вы дружные, — отозвался длинноволосый гитарист. — Как там называлась ваша группа? Н-что-то там?

— NGU, Never Give Up, — Чжун Синжань впервые за всё время смутился. — Название придумали еще в старшей школе, тогда мы были немного... ну, максималистами.

Его взгляд встретился со взглядом Вэнь Цзиняня, и тот едва заметно улыбнулся.

Длинноволосый музыкант рассмеялся:

— Кто в юности не был максималистом, тот не был молод! В рок-музыке без этого драйва никуда. Мы сами уже не мальчики, но до сих пор такие же фанатичные, правда ведь? — он обернулся к остальным.

Все дружно рассмеялись.

Пока они с головой уходили в репетиции, в сети уже разгорелся нешуточный скандал.

Ходили слухи, что в следующем выпуске НТН появятся приглашенные звезды. Чжун Синжань позвал участника NGU Цзя Бояня, а Вэнь Цзинянь — известного сценариста Ху Синя, своего одноклассника по начальной школе.

Как только новость просочилась в сеть, фанаты группы NGU пришли в восторг.

Они ликовали, не ожидая, что после двух лет вынужденного дистанцирования смогут увидеть их вместе. Но вскоре начались распри между сольными фанатами.

Хотя, подождите, почему продюсеры не пригласили других? Боятся? Всем известно, что наш принц первым бросил группу ради сольной студии, ему что, не стыдно теперь звать Сяо Цзя?

А почему брат Син не позвал Ду Кана? Они же были не разлей вода.

Ха-ха-ха, фанаты пары Рань-Кан опять вышли просить подачки.

Кто такой брат Син? Кстати, сейчас вообще не видно, чтобы Синжань с ними общался.

Для тех, кто в танке: брат Син — это оскорбительное прозвище Синжаня. Когда он только дебютировал, он сыграл эпизодическую роль злодея по имени Син, и его тогда затравили за плохую игру. И он не то чтобы не хочет общаться — ему компания запрещает. NGU сейчас подписаны на Синьяо, которые изначально хотели взять только его одного, и он подписал контракт ради группы.

Смешно до колик! Хэнсин, вы хоть меру знайте в своем отбеливании. Вы что, правда думаете, что NGU держится только на вашем Чжун Синжане?

Хотите верьте, хотите нет, но это факт. NGU — кучка неудачников, без Чжун Синжаня ваш кумир давно бы вылетел из индустрии.

Не говорите так, вы фанаты или хейтеры, я не пойму?

Вы тут ругаетесь, а никто не заметил, что Вэнь Цзинянь пригласил Ху Синя? Это же Ху Синь, личный сценарист Гуаньши Энтертейнмент!

После всей этой шумихи НТН окончательно закрепило за собой звание самого обсуждаемого шоу года.

\*

Наступила ночь, начался вечер у костра.

Группа Чжун Синжання выступала первой, поэтому со всех сторон доносились подначки.

Когда рабочие вынесли на сцену инструменты, Лу Цяньсуй, стоявший внизу, присвистнул:

— Размах впечатляет, это что, лайвхаус намечается?

Ся Сяфэй улыбнулся:

— Я днем ходил на разведку, они готовят две песни, подготовились основательно.

Бай Хуа скривила губы:

— Чего паникуете? У нас тоже две сценки. Одна моя, одна его. Учитель сказал, что у нас ноль химии, так что можно смело разделять на два номера.

Лу Цяньсуй неловко кашлянул, а Ся Сяфэй прыснул от смеха.

Перед выходом на сцену Вэнь Цзинянь почувствовал легкое волнение.

Актер — это не певец, опыта выступлений перед живой аудиторией у него не было.

Он молча глубоко вдохнул, как вдруг ему в уши вставили наушники. Грохочущий хеви-метал ударил прямо в голову, заставив его вздрогнуть и обернуться.

Чжун Синжання был в черной кожаной куртке, на запястьях — напульсники в тон, волосы с синими прядями уложены в небрежную, дерзкую прическу.

Простой, но стильный рокерский образ идеально сочетался с его красивым лицом.

Он жевал таблетку от курения и небрежно постучал по наушнику:

— Чего нервничать? Мы же не билеты продаем. Если им что-то не понравится, когда мы выступаем бесплатно, я лично запихну им микрофон в глотку.

Вэнь Цзиняня это рассмешило. Он тихо фыркнул, и уголки его губ поползли вверх.

Взгляд Чжун Синжання потемнел. Он ткнул пальцем в его щеку:

— У тебя тут, оказывается, ямочки.

Вэнь Цзинянь коротко бросил:

— В маму.

— Раньше не замечал. Наверное, потому что ты вечно ходишь с каменным лицом, — поддел его Чжун Синжань. — А ведь тебе идет улыбаться. Чего вечно строить из себя обиженного на весь мир?

Вэнь Цзинянь понял, что тот пытается отвлечь его от волнения, и улыбнулся:

— Буду считать, что это был комплимент.

А это и был комплимент.

Подумал Чжун Синжань, но вслух не сказал.

Ведущая вечера, тетушка Ли, взошла на сцену, чтобы завести толпу, вызвав дружный смех.

Она взяла микрофон:

— А теперь приглашаем первую группу! Вэнь Цзинянь и Чжун Синжань с песней Midsummer Night. Ох, я весь вечер учила это название, язык сломаешь!

Девушки в толпе рассмеялись.

Они заняли свои места. Лу Цяньсуй первым закричал от восторга.

Чат трансляции утонул в сообщениях:

А-а-а-а! Тяньтянь за барабанами! Боже, я в восторге!

Кто еще не знает, что Тяньтянь учился играть на барабанах лично у Ся Жэня! Рань-Нянь — это божественная любовь!

Я как фанат группы сейчас заплачу, кто-нибудь понимает? Впервые со времен соло вижу, чтобы Ся Жэнь играл в группе.

Знакомая стойка, знакомая гитара, мой главный вокалист вернулся!

Хочу, чтобы весь мир знал: он сдал экзамен по поп-музыке вторым по стране!

Почему я одновременно хочу радоваться и плакать? Быть фанатом Хэнсин — такое счастье.

Песня Midsummer Night рассказывала историю о случайной встрече в летнюю ночь. Она стала хитом по двум причинам: во-первых, из-за нетипичного для мейнстрима рокерского стиля, а во-вторых, из-за подтекста.

И в описании, и в клипе четко прослеживался смысл: эта встреча была между двумя мужчинами.

А автором текста значилось имя Чжун Синжаня.

Интро началось с короткого синтезаторного эффекта, через две секунды вступили барабаны. В тот момент, когда Вэнь Цзинянь взял палочки, ритм захватил всех.

Он был в минималистичной синей рубашке цвета макарун и белой футболке. Черные шелковистые волосы падали на плечи, на левой руке — черные часы Casio.

Он напоминал прилежного студента, который в темном углу бара вдруг сбрасывает маску, выпуская на волю долго сдерживаемую дикость, и приковывает к себе все взгляды.

Чжун Синжань, перекинув через плечо электрогитару, под ритм барабанов сделал мощный аккорд, спрятал медиатор в ладони и схватил микрофон.

Его голос, ничем не уступающий по силе любому музыкальному инструменту, зазвучал над площадкой. Хриплые нотки вибрировали в воздухе, заставляя каждого почувствовать этот резонанс.

«В полуденный зной, в остатках лета,

Колеса стирают асфальт в пустоту.

Бреду по углам, где нет смысла и света,

В кафе нахожу я свою мечту.

Ты скажешь, что кофе горчит чрезмерно,

Мои мысли слаще, чем сахарный яд.

Ты смотришь с холодной, надменной манерой,

Зовешь за собой, где высоты стоят.

Midsummer Night,

Moonlight,

Дрожат наши губы,

Сладкий плен.

Как крепкое зелье, что губит,

Midsummer Night,

В полете забвения,

Я дам тебе всё —

Сказку из снов,

В эту ночь летнего откровения».

Когда зазвучал первый припев, толпа начала двигаться в такт. После бриджа добавилась партия перкуссии, барабаны забили чаще, и зал взорвался.

Второй припев довел атмосферу до пика — они изменили тональность с C3 на D5.

Голос Чжун Синжаня от природы был низким, поэтому когда он взял D5, плотность и мощь его вокала превратились в настоящий пир для слуха.

В финале прозвучала быстрая барабанная дробь, Чжун Синжань закончил аккордом, ловко поймал медиатор губами, тяжело дыша, посмотрел в камеру и замер в финальной позе.

Девушки были в экстазе.

Бай Хуа прижала руки к лицу:

— Это так круто! Мама, я теперь его фанатка!

Ся Сяфэй чуть не выбежал на сцену:

— Мой брат Рань такой крутой! С сегодняшнего дня я — Хэнсин, и никто меня не остановит!

Я плачу так, что не вижу экран, сама не знаю почему.

Два года назад эту ноту не давали петь Синжаню, компания хотела продвигать дуэт. А сейчас мой малыш взял D5, я так им горжусь!

Чжун Синжань! Я буду слушать, как ты поешь, всю жизнь!

Чжун Синжань выдохнул, явно все еще находясь во власти песни. Он наклонился к микрофону:

— Спасибо моему партнеру Вэнь Цзиняню, спасибо музыкантам. Вторая песня тоже будет с участием Вэнь Цзиняня, давайте проводим музыкантов аплодисментами.

Зрители были полностью в его власти, словно это был его сольный концерт. Они проводили музыкантов овациями.

Ся Сяфэй спросил:

— Кумир, вторая песня будет только под гитару? Это медляк?

Чжун Синжань щелкнул пальцами:

— Поздравляю, красавчик, угадал. Вторая песня — моя авторская, называется «Растворяя лето». Я написал ее, чтобы посвятить одному человеку.

Он повернул голову и посмотрел на Вэнь Цзиняня, сидящего за барабанами.

В толпе поднялся гул.

Вэнь Цзинянь приподнял бровь, мол, откуда ты знаешь?

Чжун Синжань усмехнулся, небрежно перебрал струны, и мелодия, словно чистая вода, разлилась по поляне.

Его голос с легкой улыбкой прозвучал в тишине:

— Потому что в этом вступлении зашифрована дата твоего рождения.

<http://bllate.org/book/21211/2146675>